

УДК 343.9
ББК 67.518.1

ПРОБЛЕМА ТИПОЛОГИЗАЦИИ КОРРУПЦИИ

Н.А. Ахметова

Рассмотрены классификации феномена коррупции. Изучены особенности различных типов коррупции. Предложен авторский вариант классификации коррупции на основе критерия типичности/нетипичности.

Ключевые слова: *коррупция, вид, бытовая коррупция, деловая коррупция, классификация, критерий.*

В современной научной литературе существует множество вариантов классификаций проявлений коррупции, что определяется недостаточной проработанностью вопроса об основаниях подобной классификации. Следует заметить, что большинство представленных классификационных схем носит одномерный характер, то есть не претендует на всестороннее исчерпывающее отражение форм и видов коррупционных практик, а ограничивается одним, максимум двумя признаками исследуемого явления, которые полагаются в качестве оснований классификации. При этом авторы не всегда четко прорабатывают возможность их логического совмещения, что в итоге приводит к механическому объединению различных видов коррупционного поведения.

Так, И. Ахмедов в своей работе «Коррупционный беспредел» классифицирует коррупцию в зависимости от степени участия чиновника в распределении прибыли. Он выделяет так называемую «прогрессивную» коррупцию и коррупцию, основанную на создании барьеров перед предпринимателями [1]:

1. Прогрессивная коррупция предполагает опосредованное участие чиновников в распределении предпринимателями прибыли. Это делается за предоставление неких льгот, позволяющих предпринимателям увеличить прибыль от операций. Подобный тип коррупции весьма распространен в западных странах. И

хотя он вреден и опасен, но все же носит прогрессивный характер, учитывая тот факт, что в его основе лежит раздел дополнительной прибыли.

2. Второй тип коррупции основывается на создании барьеров перед предпринимателями для того, «чтобы они оплачивали их преодоление». Любой чиновник в состоянии навязать предпринимателю ту модель отношений, которая его устраивает. Доходы бюрократического аппарата стабильно растут, в то время как доходы предпринимателей падают. При этом если предприниматель не желает вступить в какие-либо договорные отношения с чиновником, его деятельность доводится до стадии банкротства. Это наиболее негативный тип коррупции, получивший приоритетное развитие в слабо развитых странах.

Достаточно близка к позиции И. Ахмедова точка зрения А. Вербина [2], который выделяет «цивилизованную» и «политическую» коррупцию:

1. Цивилизованная коррупция состоит в том, что большинство стран узаконили коррупцию путем ее официального разрешения. Любая компания, желающая заключить какой-нибудь контракт за границей, выделяла специальные деньги на взятки и вносила их в накладные расходы. А если происходил какой-нибудь сбой и взятка не срабатывала (ну там, положим, кто-то давал еще большую взятку), эта компания могла требовать от своего правительства возмещения ей ущерба.

2. Политическая коррупция – это такой вид коррупции, основными участниками кото-

рой являются знаменитые политики, занимающие высокие посты в системе государственных органов. Вот только некоторые примеры данного вида коррупции. Во Франции депутаты разных уровней пристраивают своих жен на должности с высокими зарплатами, причем никаких следов от их работы, как правило, не остается. Некоторое время назад парижская «Либерасьон» даже опубликовала список таких жен, почетное место среди которых занимала жена бывшего мэра Парижа П. Тибери, получившая солидную сумму, как писала газета, «за несколько страниц текста с нулевой содержательной ценностью и рядом грамматических ошибок». Еще в 1992 г. в Национальном собрании премьер страны П. Береговуа на фоне множества скандалов, в которых были замешаны крупные фигуры из политической элиты страны, торжественно заявлял о своей решимости вскрыть «абсцесс коррупции». Десять же лет спустя парижская «Монд» констатировала, что «абсцесс давно идентифицирован, но все еще не вскрыт». А в это время следователи парижской юстиции пытаются вызвать на допрос бывшего Президента Франции Ширака, обвиняемого в коррупции. Но безрезультатно, поскольку, как заявляет Президент, демократический принцип разделения властей позволяет ему игнорировать требования судебной власти.

В социально-правовой традиции анализа классификация коррупции проводится по признаку противоправности, степени общественной опасности и ряду иных оснований. В этом случае традиционно предлагается различать следующие наиболее социально значимые (опасные) разновидности коррупции [11, с. 456–480]:

1. Взятничество представляет собой корыстное служебное преступление, совершая которое должностное лицо получает от других лиц или организаций заведомо незаконное материальное вознаграждение за свое служебное поведение или в связи с занимаемой должностью. Получение взятки дискредитирует властные и управленческие структуры государственных и муниципальных органов, подрывает их авторитет, порождает представление о всеобщей продажности, возможности решать все вопросы путем подкупа должностных лиц. Кроме того, получение взятки бывает связано с попустительством, а то и с

прямым содействием деятельности организованных преступных групп, совершением хищений, контрабанды, незаконного оборота оружия и наркотиков, налоговыми преступлениями, воспрепятствованием законной предпринимательской деятельности и другими преступлениями, что усугубляет его общественную опасность.

2. Злоупотребление должностными полномочиями – преступное деяние, совершаемое как путем действия – активного использования должностным лицом своих полномочий, так и путем бездействия, когда должностное лицо сознательно не исполняет своих обязанностей (например, попустительствует преступлению). Злоупотреблением должностными полномочиями следует считать такие действия должностного лица, которые совершены с целью получить имущественную выгоду без незаконного безвозмездного обращения чужого имущества в свою собственность или собственность других лиц. Личная заинтересованность как мотив злоупотребления должностными полномочиями может выражаться в стремлении извлечь выгоду неимущественного характера, обусловленном такими побуждениями, как карьеризм, протекционизм, месть, зависть, семейственность, желание приукрасить действительность, скрыть свою некомпетентность, уйти от ответственности за допущенные ошибки и недостатки, получить взаимную услугу, заручиться поддержкой в решении какого-либо вопроса и т. п.

3. Незаконное участие в предпринимательской деятельности является типичным и самым распространенным коррупционным преступлением. Действующее законодательство запрещает чиновникам заниматься предпринимательской деятельностью: самостоятельно или через представителя принимать участие в управлении акционерными обществами, обществами с ограниченной ответственностью и иными хозяйствующими субъектами. Несмотря на это, госслужащий остается активным участником хозяйственной деятельности любого предприятия. Более того, намечается тенденция «криминализации» данного участия: «сотрудничество» чиновников и преступных группировок. Усиление влияния криминальных группировок в сфере экономики, превращение их в легальных

субъектов финансово-экономической деятельности во многом происходит благодаря протекции и покровительству со стороны коррумпированных управленцев.

Следует отметить, что фактически классификация коррупции в правовой традиции связывается с нарушением различных норм права (конституционных, административных, уголовных) лицами, осуществляющими государственные функции. Исходя из такого принципа классификации можно значительно расширить. Так, в правовой литературе выделяется следующий ряд типичных нарушений, приводящих к коррупции и характерных для современного российского общества: отдельные виды прямого или завуалированного совмещения должностей на государственной службе и в негосударственных коммерческих организациях; оказание государственными служащими прямых или косвенных услуг негосударственным некоммерческим организациям за прямое либо завуалированное вознаграждение; предоставление тех или иных льгот, выгод и преференций коммерческим организациям, в которых они прямо или косвенно заинтересованы; использование государственными служащими личного либо ведомственного влияния и неформальных связей в тех же целях; применение информации, официально еще не опубликованной, но ставшей известной государственному служащему в связи с выполнением служебных обязанностей; использование служебного положения в целях личного трудоустройства в негосударственной сфере после оставления государственной службы; принятие должностными лицами решений, обусловленных перспективами либо прямыми обещаниями такого трудоустройства; использование бывшими государственными служащими знания деятельности своего ведомства «изнутри», установившихся там неформальных связей для получения преимуществ своей новой организации; учреждение коммерческих структур с использованием имущества государственных предприятий, на которых должностные лица работают, участие в руководстве этими структурами, обеспечение последними привилегированного положения, использование служебного положения в процессе приватизации государственной и муниципальной собственности в целях приобретения

этих объектов в свою собственность, а в случаях акционирования – завладение контрольным пакетом акций; неправомерная (из корыстных побуждений) передача коммерческим организациям финансов и кредитов, предназначенных для общегосударственных нужд [8, с. 81].

Следует обратить внимание и на то, что в социально-правовой традиции анализа вызывает особые дискуссии проблема явных и неявных (трудно поддающихся учету) проявлений коррупции. Так, очевидно, что благоприятной средой для коррупции является получившая достаточно широкое распространение российская практика лоббирования без каких-либо правовых и культурно-этических норм; обширная и многообразная информация свидетелей о распространенном «бюрократическом рэжете» при регистрации уставов и других учредительных документов, создаваемых организацией, лицензировании отдельных видов деятельности, оформлении таможенных документов.

Исследователь В.В. Лунеев отмечает, что в условиях рыночной экономики, свободной торговли и демократии коррупция не сводится к примитивным видам взяточничества и злоупотреблений, которые содержатся в Уголовном кодексе РФ. Стремясь зафиксировать такие широко практикуемые коррупционные действия, как лоббизм, фаворитизм, протекционизм [7, с. 99–107], он предлагает классифицировать коррупцию, исходя из критерия дифференцированной оценки неправомерности поведения государственных служащих.

Данной позиции придерживается и В.В. Куракин, причисляя к наиболее распространенным формам коррупции в государственном аппарате [6, с. 49–51] тайные взносы на политические цели; взносы на выборы с последующей расплатой государственными должностными; келейное проведение приватизации, акционирования, залоговых аукционов, предоставление налоговых и таможенных льгот; переход государственных должностных лиц сразу после отставки на должности президентов банков и корпораций, совмещение государственной службы с коммерческой деятельностью.

Особое место в социально-правовой традиции анализа коррупции занимает классици-

кация А.И. Гурова, рассматривающего данный феномен в качестве одного из ведущих признаков организованной преступности и предлагающего различать следующие три основные формы коррупции:

1) политическая коррупция, имеющая место при осуществлении чиновником аппарата власти своей деятельностью, противоречащей нормам морали и закона не столько из-за получения взяток, сколько из-за сложившихся клановых отношений, в которых главенствующим является принцип «рука руку моет», родственных связей, кумовства и т. д. Такие формы коррупции наиболее ярко проявляются на территориях, где определенную роль играют родоплеменные отношения и активно действуют нормы обычного права в виде традиций;

2) коррупция, связанная с криминальной деятельностью, основана на подкупах должностных лиц, которые за вознаграждение оказывают преступникам те или иные услуги, причем обе стороны преследуют здесь корыстные цели и как бы стремятся друг к другу;

3) коррупционные формы поведения, предполагающие целенаправленное втягивание в преступную деятельность соответствующих категорий должностных лиц для создания особых благоприятных условий при решении отдельных вопросов. Эта форма связана с организованной преступностью, и нередко помимо подкупа в этом случае используются провокации и угрозы в отношении должностных лиц [3, с. 21–22].

Отдельного рассмотрения требуют классификационные схемы, основанные на данных эмпирических социологических исследований. В 1995 г. национальным филиалом Transparency International было проведено исследование, зафиксировавшее наличие следующих форм коррупции в системе государственной, муниципальной и негосударственной службы разных стран: устройство на работу в подчиненные или косвенно контролируемые организации друзей, родственников и знакомых; субсидирование политических кампаний; вознаграждение за получение выгодных контрактов; служебное мошенничество; установление платы за услуги, предоставление которых входит в круг служебных обязанностей чиновника; получение «комиссионных» за размещение государственных заказов на той или иной фир-

ме; оказание чиновникам чрезмерного «госприимства» и иных «знаков внимания» со стороны бизнесменов; патронаж чиновников над определенными государственными контрактами, осуществляемый через подставные фирмы либо непосредственно в форме «консультирования» [9, с. 21–23].

Не менее важным для решения поставленных в работе задач являются классификации коррупции, проводимые в рамках социально-экономической традиции анализа.

Так, исследуя формы проявления коррупции в современном обществе, Я.И. Кузьминов различает коррупцию в широком смысле, связанную с нарушением должностными лицами своих обязанностей ради материального вознаграждения, и в узком смысле, определяя ее через взяточничество и чиновничье предпринимательство, и отмечает, что за 10 лет в нашей стране сформировались устойчивые и защитные механизмы коррупции в государственном аппарате. Коррупция в настоящий момент практически не имеет «диких форм» вроде организованного вымогательства. В связи с этим ученый выделяет характерные для России формы коррупционных отношений, а также отношения, скрывающие потенциальную возможность коррупции: рынок бюрократических услуг; чиновник на содержании; чиновничье предпринимательство; сети взаимных обязательств и «экономика одолжений»; коррупция как инструмент государства [5, с. 23–29].

Таким образом, в социально-экономической плоскости проявления коррупции оказываются более «широкими», включающими в себя действия, находящиеся в области теневой экономики, но не являющиеся противоправными.

М. Джонстон предлагает разделить коррупцию на четыре типа [10, с. 14–15]:

1) взятки чиновников в сфере торговли за продажу нелегально произведенной продукции, завышение качества товаров и т. д.;

2) отношения в патронажных системах, в том числе покровительство «боссов» на основе земляческих, родственных, партийных принципов;

3) дружба и кумовство;

4) кризисная коррупция, обусловленная тем, что предприниматели вынуждены рабо-

тать в условиях чрезвычайного риска, когда решения органов власти могут привести к существенным для бизнеса изменениям, и потому эти решения становятся предметом торговли.

Весьма интересной является классификация, предложенная А. Хайданхаймером [12, с. 23–24], в основу которой положен критерий согласия/несогласия общественного мнения с существованием коррупционных практик поведения. В данном случае коррупция подразделяется на «белую», «серую», «черную»:

1) «белая» коррупция означает практики, относительно которых в общественном мнении существует согласие: данные действия не считаются предосудительными и, по существу, интегрированы в культуру и не воспринимаются как проблема;

2) «серой» коррупцией называются такие практики, относительно которых никакого согласия не существует. Именно в этой сфере возникают многочисленные скандалы;

3) «черная» коррупция представляет собой такие практики поведения, которые, безусловно, осуждаются всеми членами общества.

Преимущество рассмотренных классификаций состоит в том, что они включают в себя элементы некоторой функциональной (положительной) оценки явления, как это происходит, например, при выделении «прогрессивной», «цивилизованной» коррупции. В то же время при таком рассмотрении игнорируется ряд моментов, имеющих принципиальное значение для проведения более точной классификации коррупции. В частности, это недостаточная проработанность логических критериев деления коррупции и, как следствие, сведение совершенно различных ее проявлений в единое целое. Представляется, что указанный недостаток преодолевается в классификации президента Фонда «ИНДЕМ» Г. Сатарова [4], являющейся довольно распространенной в научной литературе. В этом случае критерием типологизации коррупции выступает степень участия граждан и предпринимателей в совершении коррупционных сделок. Соответственно предлагается различать два основных типа коррупции:

1) бытовая коррупция – такой вид коррупции, в которую вовлечены обычные граждане при решении рутинных бытовых проблем: на дорогах, в вузах, школах, военкоматах;

2) деловая коррупция – такой вид, с которой сталкиваются бизнесмены в ходе осуществления предпринимательской деятельности.

Рассмотренная классификация дает возможность для последующего более детального разделения проявлений коррупции, поэтому может быть признана универсальной.

На наш взгляд, классификация коррупции может учитывать не только уровень институционализации проблемы, но строиться на более конкретных основаниях и, соответственно, включать в себя не только «типовые», но и «видовые» формы ее проявления (формы поведения). В этом случае уместным будет являться использование при классификации ряда дополнительных критериев, таких как «сфера распространения», «иерархичность позиций государственных служащих», «масштаб проявления», «степень устойчивости».

В зависимости от сферы распространения коррупция делится на следующие типы:

1) межнациональную коррупцию, проявляющуюся на уровне различных государств;

2) государственную коррупцию, выражающуюся в коррупционных действиях, совершаемых в пределах одного государства, государственного органа;

3) коррупцию в частном секторе, которая представляет собой различного рода коррупционные действия, совершаемые в сфере бизнеса.

В зависимости от иерархического положения государственных служащих предлагается различать следующие типы коррупции:

1) верхушечная коррупция – связана с правом принятия решений, имеющих высокую значимость, например госзаказы, изменение формы собственности и т. д.;

2) низовая коррупция – распространена на среднем и низшем уровнях и связана с повседневным взаимодействием чиновников и граждан. Это различного рода штрафы, пеня, регистрация и т. д.

В рамках рассматриваемого деления возможно также выделять вертикальную коррупцию, которая является связующим звеном между верхушечной и низовой коррупцией и свидетельствует о переходе коррупции из стадии разрозненных актов в стадию укореняющихся организованных форм.

С точки зрения масштабов проявления коррупции автор предлагает различать внутреннюю и внешнюю коррупцию:

1) внутренняя коррупция получает распространение внутри определенного государственного органа, организации, например в случае дачи взятки чиновником-подчиненным своему руководителю за предоставление каких-либо льгот и преимуществ перед другими;

2) внешняя коррупция проявляется во взаимоотношениях с другими структурными подразделениями и гражданами. Например, предоставление отсрочки от армии за предложение каких-либо «подарков» военному.

В зависимости от степени устойчивости (повторяемости) коррупционных действий различают следующие два типа коррупции:

1) случайная (индивидуальная) коррупция, предполагающая единичные факты коррупции;

2) системная коррупция, предполагающая периодически повторяющиеся коррупционные действия, которые охватывают всю общественную жизнь, становясь постепенно одобряемым способом поведения граждан.

Таким образом, формы проявления коррупции достаточно многообразны, и приведенные выше формы лишь частично отражают наиболее часто встречающиеся в современный период. Более того, их разнообразие зависит от конкретных социально-экономических условий жизни определенного периода.

В конечном счете, на наш взгляд, все многообразие форм проявлений коррупции возможно классифицировать на основе критерия типичности/нетипичности: представленности практически во всех государствах и на всех этапах его исторического развития или представленности в качестве экстремальных практик действия (например, в условиях кризиса).

Первый вариант соотносится со стабильным развитием государства и предполагает «классические» проявления коррупционного поведения. В данном случае возможно использовать еще одно более точное название – административная коррупция. Административная коррупция – это такая стратегия поведения чиновников, когда они обычным образом эксплуатируют свои властные возможности, становясь своеобразными собирателями дани с помощью тех административных барьеров, которые воздвигнуты нашей перере-

гулированной системой управления, или вымогая взятки с помощью необозримых контрольных полномочий.

Второй вариант выражает дисфункциональную природу коррупции в наиболее завершенном виде, соответствует максимальному масштабу распространенности данного явления и фактически указывает на его массовизацию. Основными стратегиями реализации данных экстремальных практик коррупции являются «захват власти» и «захват бизнеса», которые представляют асоциальные формы взаимодействия власти и наиболее дееспособной в экономическом отношении части общества – группы хозяйствующих субъектов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ахмедов, И. Коррупционный беспредел / И. Ахмедов // Монитор. – 2003. – 10 апр. (№ 14).
2. Вербин, А. Не подмажешь, не подъедешь / А. Вербин // Советская Россия. – 2003. – 7 марта.
3. Гуров, А. И. Организованная преступность – не миф, а реальность / А. И. Гуров. – М. : Знание, 1992. – 80 с.
4. Диагностика российской коррупции: социологический анализ : аналит. докл. Фонда «Индем». – Электрон. дан. (1 файл). – Режим доступа: <http://www.anti-corr.ru/awbreport/indextxt.asp?filename=tutxt/preface.xml> (дата обращения: 2.12.10). – Загл. с экрана.
5. Кузьминов, Я. И. Механизмы коррупции и их особенное проявление в государственном аппарате / Я. И. Кузьминов // Административное право: теория и практика. – М. : ГУ – ВШЭ, 2002. – 245 с.
6. Куракин, А. В. Понятие и формы проявления коррупции в системе государственно-служебных отношений Российской Федерации (опыт теоретического анализа) / А. В. Куракин // Право и политика. – 2003. – № 2. – С. 45–59.
7. Лунеев, В. В. Коррупция: политические, экономические, организационные и правовые проблемы / В. В. Лунеев // Государство и право. – 2000. – № 4. – С. 99–111.
8. Лунеев, В. В. Коррупция: учетная и фактическая / В. В. Лунеев // Государство и право. – 1996. – № 8. – С. 78–91.
9. Максимов, С. В. Коррупция. Закон. Ответственность / С. В. Максимов. – М. : ЮрИнфоР, 2000. – 142 с.
10. Основы борьбы с организованной преступностью / под ред. В. С. Овчинского, В. Е. Эминова, Н. П. Яблокова. – М. : Юриздат, 1996. – 144 с.

11. Уголовное право России / отв. ред. И. Я. Козаченко, Э. А. Незнамов. – М. : Норма-Инфра-М, 2000. – 508 с.

12. Heidenheimer, A. Political Corruption : a handbook / A. Heidenheimer, M. Johnston. – New Brunswick : Transaction Publishers, 1989. – 1017 с.

THE PROBLEM OF CORRUPTION TYPOLOGIZATION

N.A. Akhmetova

Classifications of the phenomenon of corruption are considered. The features of different types of corruption are studied. The author's variant of the classification of corruption is offered on the basis of criterion of «typicalness/offtype».

Key words: *corruption, kind, household corruption, business corruption, classification, criterion.*